

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Парк необычных аттракционов (4 часть: Трах вслепую)

Остаться здесь – но тогда мать может его увидеть. Уйти – но тогда как он объяснит друзьям свой побег? Не может же он сказать, что стыдится присутствия своей матери! Нет, никто не должен узнать, что его мать здесь! Вот когда оказалось кстати то обстоятельство, на которое при других условиях можно было бы посетовать, а именно равнодушие друзей Марио. Им, в сущности, всегда было плевать на него, они встречались с ним только лишь для попоек, не интересовались его семьёй и не знали, как выглядит его мать! И если Марио не проговорится, никто не узнает, что его мать – развратная шлюха, которая, как оказалось, втайне от своей семьи, втайне от мужа и сына, явилась сюда! Да, но как всё-таки ему поступить? Марио вновь заглянул за ширму. Мать сидела, подняв руки и поправляя волосы. Марио было очень стыдно видеть голую собственную родительницу, но он не в состоянии был оторвать от неё взгляд. Как раскачиваются её груди, эти закруглённые мешки белой плоти с кремовыми окружками и сосками в палец толщиной!.. А какая плавная линия бёдер! «Боже, она совсем голая... на ней даже трусов нет...» - подумал Марио и со стыдом почувствовал эрекцию. Трусов не было и на нём самом, как и на всех здесь присутствующих людях, расположившихся там и сям по большой комнате. «И этот тип, значит, забавлялся здесь с моей мамой... это, значит, она ему дрочила... держала чужого мужчину за член... а как же папа?!» Марио подумал, что нельзя допустить, чтобы к маме здесь ещё кто-нибудь прикоснулся. Но как это сделать? Марио вновь заглянул за ширму. Надо было быстрее что-то придумать – мать заканчивала приводить себя в порядок после секса с тем мужчиной. Она встала, отвернулась, поправляя покрывало, и Марио чуть не задохнулся от возбуждения. Он видел все движения голы матери, тяжёлые вздрагивания груди, волоски в паху, выпуклые, как огромные пузыри, ягодицы. Марио закусил губу: он чувствовал, что его наполняет жгучее постыдное желание касаться голого тела матери, мять его, увидеть то, что между её ног, и даже... Нет, этого нельзя! А если... Марио осенило. Он метнулся в сторону, глазами поискал среди вздыхающих сношающихся пар и троиц своего приятеля. Найдя, Марио быстро подошёл к нему: - Послушай, у меня к тебе одна просьба... - оглядываясь, вполголоса сказал Марио. - Да? - Можно тебя попросить об одной услуге? - Конечно! - Там, за ширмой, - Марио указал деланно-небрежным взмахом руки, - есть женщина... - И ты хочешь ей впиндюрить? Так смелей, приятель! – весело воскликнул друг. - Да, но, видишь ли, я... я стесняюсь, ты же знаешь – я здесь впервые... в общем, я бы хотел... с ней... но при одном условии – пусть она плотно завяжет глаза тёмной материей... я хочу, чтоб она не видела меня... пусть это будет как бы особой игрой... ты можешь это устроить? - Да нет проблем! Я поговорю с ней! – друг уже направился к ширме, но Марио его остановил: - И ещё одно: скажи ей, пожалуйста, что я – глухонемой... Приятель, недоуменно хлопая глазами, вытаращился на Марио. - Ну ты и выдумщик! А с виду такой тихоня! Марио, растерянно улыбаясь, пожал плечами. - Ладно, будь спокоен, я всё устрою! – сказал приятель и отправился за ширму. Он был готов помочь в исполнении любой причуды Марио, так как был рад, как настоящий совратитель, тому, что его застенчивый друг наконец собрался с духом и решил пошалить вместе со всеми и не быть белой вороной в их компании. Через несколько минут он вернулся с широкой улыбкой. - Можешь идти к ней, всё сделано, как ты просил. А она ничего, старовата, конечно, но зато сиськи – во! – подмигнув, приятель показал Марио большой палец. - Спасибо, - сказал Марио и двинулся к ширме. Сердце у него

колотилось так, что, казалось, готово было выпрыгнуть наружу. Марио, теперь уже не пытаясь красться, не производя шума, зашёл за ширму... На лежаке, задом к нему, на четвереньках стояла его мать. Услышав его шаги, она, всё так же стоя, повернула голову вбок, и Марио увидел, что голова её плотно обмотана каким-то чёрным платком, закрывающим глаза. На губах её играла улыбка. Марио нерешительно остановился. - Что, явился? Жаль, что с тобой нельзя поговорить, мне сказали, что ты глухонемой... А я так люблю болтать во время секса! Но я всё равно буду говорить, сама с собой. Может, ты сумеешь по движениям моих губ понять мою речь... - произнесла мать, и дико было слышать её голос, её распутно-шутливый тон. Марио стоял, ошеломлённый, не издавая ни звука и только тяжело дыша. Он сел на корточки, и его лицо оказалось в полуметре от необъятной голой задницы... задницы его родной матери, которая и не подозревает, что её сейчас разглядывает её собственный сын Марио, который ещё сегодня утром вместе с ней пил кофе за семейным столом, и они вместе с отцом вели степенный разговор о политике и налогах! Безумие... Марио впился взглядом в широкие белые ягодички, в массивные, словно распухшие, расставленные ляжки, белая поверхность которых кое-где слегка бугрилась, словно комочки в манной каше, как это бывает у перезрелых дам. Стыдясь, Марио взглянул между ягодичек... разбегающиеся и выгнутые морщины ануса, а пониже – коричневатое, похожее на смятый урюк, да, точно, как урючина, нечто самое неприличное, обрамлённое снизу и вокруг густым пухом. Марио медленно протянул руку и дрожащими пальцами погладил ягодичку матери, отклоняя поглаживание вбок и проехавшись пальцами по половому органу матери. - О, какое ласковое прикосновение! Мне нравится... – чуть насмешливо произнесла мать. Марио сглотнул, сел на лежак и, подрачивая одной рукой член, принялся гладить, прижимая руку посильнее. Потом он встал, передвинулся ближе к её голове, наклонился и, сопя, поцеловал её титьку сбоку. Мать как-то дёрнувшись, на секунду замерла, а потом, улыбаясь, но каким-то другим, скованным тоном, спросила: - Слушай, дружок, - а мы с тобой, случайно, не знакомы?.. Марио еле удержался от того, чтобы не сказать «нет», но вовремя вспомнил, что он «глухонемой». - А, - чего я спрашиваю, ты ж всё равно не слышишь! – спохватилась мать. «Может, она как-то по запаху что-то почувствовала? Может, мне уйти, пока всё не раскрылось?» - с сильно бьющимся сердцем подумал Марио. Затем он подложил ладонь под отвисшую сиську матери, сжал её, наслаждаясь, подбрасывая, словно взвешивая её в ладони, сминая, и поглаживая. Потом влез сзади матери на лежак, и взглянул вниз. В двух сантиметрах от половых губ матери пульсировала головка его напряжённого члена. Неужели у него хватит смелости вставить собственной маме?! (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)